

ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ ГИДАТЛИНЦЕВ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЁНКА (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Абдулаева М.М.

Дагестанский институт повышения квалификации педагогических кадров (367000, Р.Д., г. Махачкала, ул. ген. Магомедтагирова, 159); maria_2504@mail.ru.

В статье раскрыты основные обычаи и обряды гидатлинцев – субэтноса аварцев (самого многочисленного народа, проживающего на территории Республики Дагестан), связанные с рождением ребёнка, характерные периоду с середины XIX до начала XXI века. Отмечено, что родильные обряды были одинаковыми во всех населенных пунктах гидатлинцев. Автор отмечает, что для беременной женщины существовали определенные запреты и ряд действий, возникших от разных поверий и представлений о возможности порчи ребенка в утробе матери, что в основе их лежала предохранительная магия, направленная на то, чтобы обеспечить благополучный исход беременности и в дальнейшем жизненное благополучие ребенка. В статье представлен интересный этнографический материал, связанный с предродовым, родовым и постродовым периодами в жизни гидатлинки. Следует подчеркнуть, что обычаи и обряды гидатлинцев, связанные с рождением ребёнка, имели много общего с аналогичными обычаями других народов Дагестана и Кавказа; большую роль сыграло здесь сходство социально-экономических условий, религия.

Ключевые слова: гидатлинцы, семья, обычай, женщина, ребенок, роды.

CUSTOMS AND TRADITIONS OF GHIDATL PEOPLE CONNECTED WITH THE BIRTH OF A CHILD (THE MIDDLE OF THE XIXTH AND THE BEGINNING OF THE XXITH CENTURIES)

Abdulaeva M.M.

Dagestan Institute of teachers' professional development (367000, RD, Makhachkala, General Magomedtaghirov's Street, 159); maria_2504@mail.ru

The article describes basic customs and rites of Ghidatl people – the subethnos of the Avars – (the most numerous people living on the territory of the Republic of Dagestan), associated with a childbirth and typical for the period from the mid-19th to the early 21st centuries. It was noted that maternity rites were the same in all settlements of Ghidatl people. The author notes that there existed some certain prohibitions and a number of actions for a pregnant woman which have arisen from different beliefs and ideas of the possibility of having a negative influence on a child in a mother's womb so that there laid a safety magic in its basis directed on providing a successful result of pregnancy and further life wellbeing of a child. The article presents a very interesting ethnographic material connected with prenatal, patrimonial and post-patrimonial periods in life of a Gidatl woman. It should be underlined that customs and rites associated with the birth of a child had much in common with identical traditions of other peoples of Dagestan and the Caucasus; similarity of socio-economic conditions and religion played a great role here.

Key-words: Ghidatl people, family, custom, woman, child, childbirth.

Рождение ребёнка, особенно сына, считалось одним из самых больших и радостных событий не только в семье, но и во всем тухуме у гидатлинцев-субэтноса аварцев (самого многочисленного народа Дагестана).

Забота о будущем потомстве у гидатлинцев, как и у других народов Дагестана и Кавказа, начинается с момента вступления в брак, поэтому в свадебный цикл органически вплетаются многочисленные магические обряды и обычаи, направленные на обеспечение будущего успешного деторождения. С этой целью во время свадьбы совершаются

определенные действия: например, в дом жениха вместе с невестой отправляли женщину, счастливую в браке (т.е. имевшую мужа и детей).

По обычаю приводили и усаживали невесте на колени мальчика, чтобы она также родила мальчиков (Урада, Тидиб). Аналогичные обычаи и обряды в свадебных циклах мы встречаем и у других народов Дагестана и Кавказа [2].

Г.П. Снесарев в подобных действиях видит «сочетание имитативно-магических представлений с верой в особую сакральную силу, своего рода Ману, заключенную, якобы, в людях, отличающихся долголетием, почетом среди окружающих и большим потомством, эти свойства старались вызвать у молодоженов способами, которые сами по себе вполне обыденны, но в общем комплексе свадебного ритуала приобретают магический смысл» [8].

Новобрачная со своей стороны принимала меры, способствующие деторождению. Значительная роль при этом отводилась пищевому компоненту. Так, особенно полезным считалось (на это указывает, в частности, С.А. Лугуев) [6] время от времени питаться абрикосами, отварными злаками, молодой кукурузой, которые выступали в религиозном сознании символами и носителями плодovitости. Вместе с тем беременную женщину окружали заботой, старались достать любую пищу, какую она пожелает, т.к. верили, что это желание идет от ребёнка, находящегося в утробе матери, и не удовлетворить его – большой грех.

Беременной рекомендовалось также меньше употреблять мясо и больше есть фрукты, овощи и молочные продукты. В связи с этим для беременной женщины существовали определенные запреты и ряд действий, возникших от разных поверий и представлений о возможности порчи ребёнка в утробе матери. В основе их лежала предохранительная магия, направленная на то, чтобы обеспечить благополучный исход беременности и в дальнейшем жизненное благополучие ребёнка.

Так, гидатлинка, у которой долго не рождался ребёнок, обращалась к муллам, посещала «святые места». По рассказам одного из наших информаторов из с. Гинта, его бабушка долго не имела детей и родила сына после того, как искупалась в морской воде и пила сырые куриные яйца.

Каким бы радостным не было предстоящее событие (рождение ребёнка), трудовой режим беременной женщины-горянки изменялся незначительно: в основном она продолжала исполнять свою работу, ей лишь запрещалось поднимать тяжести, колоть дрова, молоть пшеницу. В связи с этим существовал запрет смотреть на уродливых людей, на некоторых животных, например, на зайца, во избежание «заячьей губы» («ГІанкІил кІветІ»), лягушку (ребёнок родится с большим ртом) и др.

Интересные данные по вопросу о том, как следует вести себя беременной женщине, приводит Л.Т. Соловьева в статье «Обряды детского цикла у аварцев», написанной на основе полевого материала в некоторых селениях Хунзахского и Шамильского районов. Она пишет: «Беременную невесту предостерегают, чтобы она не наступила на шкуру только что зарезанного барана, у ребёнка из-за этого, впоследствии, может, якобы, появиться на нижней части тела потница. Чтобы ребёнок не родился слюнязем, беременная не должна была жевать жвачку из дубовой смолы («сакъис»).

Особенно ответственным считается момент первого шевеления плода: если в это время женщина смотрит на красивого человека – ребёнку суждено родиться красавцем, если на уроды – уродом» [10]. И сейчас говорят, беременные гидатлинки избегают просмотра мультфильмов, так как там все изображения животных и людей искажены. Это связано с опасением, что ребёнок может родиться уродом.

В отличие от некоторых народов, в том числе и на Кавказе, которые считали беременную женщину «нечистой»[4], народы Дагестана, наоборот, считали её «безгрешной» и относились к ней подчеркнуто вежливо. У гидатлинцев, например, боялись обогнать беременную женщину или дорогу ей перейти, считали это грехом («хІакъбатина»). Так, в с. Тлях считали, что если беременная женщина съест первый абрикос от дерева, то дерево каждый год будет приносить хороший урожай.

М.К. Мусаева также отметила, «что беременная женщина – носительница плодородия, может им передать свою благотворную силу» [7]. Более того, беременную наделяли некоей благодатной силой, которая распространяется на окружающие предметы.

Роль знахарей и мулл была очень большой, так как медицинская помощь населению, и особенно женщинам, в дореволюционном горском ауле отсутствовала. Так, в 1913 году, на весь Хунзахский округ с населением 34907 человек (тогда он охватывал и Тилитль-Гидатлинскоенаибство), имелось всего лишь 2 участковых врача, 1 фельдшер и 2 больничных учреждения по 6 коек каждое [9]. Самое большое число родов находилось на попечении повитух [3], в лучшем случае, окончивших кратковременные курсы акушерства.

Как и других народов Дагестана, по традиции у большинства аварцев, роды должны происходить в доме мужа. Исключение составляют лакцы, даргинцы нынешнего Левашинского района и некоторые группы аварцев, у которых для рождения первого ребёнка женщина обычно уходила в дом родителей. Это широко распространенный обычай, и, согласно полевого материала, он у гидатлинцев тоже в более давние времена

был широко распространен. На вопрос «Почему уходили из дома мужа?», – информаторы отвечали: «У матери удобно».

М.О. Косвен и некоторые исследователи видят в этом обычае пережиток переходного периода от матриархата к патриархату. М.О. Косвен пишет: «Это выражается в частности в том, что замужняя женщина время от времени возвращается на некоторый срок в свою семью: нередко роды должны обязательно происходить в родной семье женщины» [5]. Видимо, это было одним из проявлений обычаев избегания.

Принимать роды по обычаю должна была замужняя сестра роженицы, либо приглашали соседку. Чтобы предохранить роженицу и ребёнка от сглаза, в комнату приносили железные вещи, которых, якобы, боятся злые духи. Это могли быть топор, шашка, кинжал, разряженное ружье. Особую магическую роль играла у гидатлинцев шашка, исписанная изречениями из Корана [12]. Культ железа можно встретить у народов Кавказа [13], но наиболее устойчив и распространен у народов Дагестана [1].

С.Ш. Гаджиева отмечает, что у гидатлинских аварцев при тяжелых родах женщине давали выпить воду из панциря черепахи. С этой же целью в тазике разжигали из сухой полыни маленький костёр и обводили вокруг него роженицу. У тех же гидатлинцев брали матерчатый пояс у женщины, первый раз родившей девочку, и этим поясом обвязывали талию роженицы. Приглашали также человека, освободившего лягушку из пасти змеи. В селах Мачада и Тлях приглашали только женщину, и она произносила: «Разъединяйтесь мать и ребёнок, как я разъединила лягушку и змею», а затем давали роженице воды.

Прибегали и к физическим действиям, как массаж живота, придача плоду правильного положения; хирургическому вмешательству – извлечению ребенка. Женщина рожала на коленях на полу или на кровати. Сразу же после рождения ребенка купали в теплой, посоленной воде, пеленали и укладывали рядом с матерью. Роженице после родов давали покушать специальную кашу из кураги («куракул хИчи»), каши из муки, риса, молоко, чай. Сейчас чаще всего дают манную кашу. Считалось, что роженица должна съесть столько «куракул хИчи» с маслом и медом, сколько весит ребенок.

Большое значение в родильной обрядности гидатлинцы придавали последу – «тІанчІилрукъ», т.е. «жилище плода». Послед заворачивали в чистую тряпку и где-нибудь зарывали, чтобы никто не нашел его. Обычно послед поручали зарывать близкой родственнице, потому что в случае «неправильных» действий с ним роженица и ребенок, якобы, могли заболеть. Особенно берегли послед от собак и кошек. В с. Тлях послед заворачивали в тряпочку и закладывали в потолочную балку для того, чтобы его забрал добрый дух – «карж». Отпавший пупок («цІино») сушили, заворачивали в кусочек чистой материи и прятали в укромном месте – за бревном перекрытия или закапывали в углу

хлева. Подобное отношение к последу и к пуповине характерно практически для всех народов Дагестана и Кавказа [11].

Примерно в течение недели после родов роженицу навещали родственницы и соседи. Каждый посетитель должен был принести роженице что-нибудь из вещей и пищи; прежде приносили тарелку, платок, отрез материала, «кассир», яйца, «куракул хИчи», плов из риса, лепешки с сыром, а теперь фабричные костюмы, обувь, коляску, различные виды компотов, деньги и др. В случае рождения мальчика самые близкие родственники могли привести барана, ягненка.

Послеродовой период был также связан с определенной системой запретов. Например, строго соблюдался обычай «Кикъогокьо» – «сорокодневие». Роженица в течение сорока дней считалась «нечистой» и отстранялась на этот период от домашних дел. Обычно молодая мать недолго оставалась в постели. В течение «сорокодневия» роженице нельзя было выходить на улицу с ребенком. Нельзя было также оставлять ребенка одного. За ребенком, если мать была занята, присматривала бабушка, младшая сестра, близкая родственница или дочь соседки. Если в доме были взрослые дети, то ребенок обычно находился под их присмотром.

Постельные принадлежности для люльки – «кинидулкъай» для новорожденного первенца готовит обычно мать роженицы. Ребенка через неделю после рождения, чаще в четверг или пятницу, укладывали в колыбель – «кини». Укладывание ребенка в люльку гидатлинцы отмечают и сейчас. Особенно торжественно он проходит в с. Урада, Тишиб и Мачада. В этот день во всех селениях готовят «хИчи», приглашают родственников и соседей. Родственницы и соседи приносят подарки.

С люлькой был связан ряд поверий. Так, не полагалось продавать ее – это считалось плохим знаком для семьи, запрещалось раскачивание пустой люльки, потому что в доме не будет детей или дети будут умирать. Если же во время купания ребенка кто-нибудь заходил в дом, вошедшего не отпускали, пока ребенка не уложат в люльку и он не заснет.

Большое значение гидатлинцы придавали наречению имени ребенку. Считалось, что от удачного выбора имени зависит и здоровье ребенка. Обычно имя давали в тот день, когда его укладывали в люльку.

По традиции гидатлинцы дают детям имена наиболее чтимых предков, особенно родителей, умерших братьев и сестер по отцовской линии, уважаемых людей, друзей семьи. Горцы стараются сохранить имя любимого человека, если не в прямом потомстве, то в ближайшей боковой линии. В прошлом имена мальчикам присваивались в честь легендарных личностей, каковыми у гидатлинцев являлись Хочбар, Газимагомед, Чупан,

Шамиль и др. Часто мальчикам давали имя по мусульманскому названию месяца, в котором он родился: Рамазан, Курбан, Шахбан, Раджаб и т.д. Эти имена даются и сейчас, но обычно вне связи с их религиозным значением. Если во время рождения ребенка оказывался в доме гость, чаще всего давали его имя, а он, в свою очередь, оставлял дорогой подарок – кинжал.

При наречении имени ребенка соблюдался особый обряд, который однотипен у всех народов Дагестана: мулла или старший родственник или дедушка по мужской линии брал ребенка, прочитав молитву «Саллахъ», трижды громко называл выбранное имя [2]. Когда вопрос с именем разрешался, новорожденного укладывали в люльку. Отец должен был взять мальчика на руки, как самое дорогое, что есть на свете, шепнуть ему на ухо имя и повторить несколько раз. Вслед за ним имя произносили и другие собравшиеся в доме. Рождение девочки проходило скромно и незаметно в кругу ближайших родственников.

Обряды детского цикла в гидатлинцев в настоящее время довольно подвижны, сроки их выполнения варьируют от случая к случаю. Если раньше наречение имени и укладывание в люльку происходило одновременно, то сейчас одни семьи дают вначале ребенку имя, а затем через некоторое время производят обряд укладывания ребенка в люльку; другие же семьи совершают оба обряда в один день.

До нашего времени у гидатлинцев, как и у других народов Дагестана, сохранился обряд обрезания – «суннат», который обычно производится в возрасте шести-семи лет. Производят операцию «суннатчи», т.е. «обрезник» из местных жителей или приезжий из другого селения. Теперь обрезание производят медицинские работники в больнице. Обрезание для мусульман являлось обязательным. Данное событие в семье мальчика отмечается как настоящий праздник. Накрываются столы, приходят гости с подарками и гостинцами для «виновника торжества».

Если младенец капризничал, недомогал, гидатлинцы считали, что его кто-то «сглазил». В таких случаях, прежде всего, старались оградить ребенка от опасных людей. Но если «оградить» ребенка все же не удавалось, и ребенок заболел, прибегали к следующим приемам. Мать ребенка собирала воду по три ложки из семи или девяти колодцев, при этом она не должна была разговаривать с окружающими. Если на примете у матери была женщина, которая «сглазила» ее ребенка, она незаметно отрезала кусок материи от одежды «сглазливой» женщины и сжигала его. Над дымом горячей ткани мать проносила своего больного ребёнка несколько раз [7]. Если принятые приемы лечения не помогали и ребенок плохо рос, был худым, нездоровым, плохо спал, ему меняли имя. При замене имени старались давать двойные имена: Магомед-Расул,

Магомед-Гаджи, Иса-Кади и др., чтобы злые духи, которые по поверью приносили болезни, переставали узнавать ребенка. С этой же целью устраивали условную куплю-продажу ребенка. В назначенный день приходила выбранная ими многодетная женщина. Ребенка клали к ней на колени, и она уносила его к себе домой. Через 2–3 месяца мать шла к ней с подарками и «покупала» своего ребенка. Женщина, «продавшая» ребенка обратно, становилась другом семьи.

Стоит подчеркнуть, что со дня вступления женщины в брак и до самых родов, а также в послеродовой период, вся её жизнь и жизнь ребенка сопровождалась рядом различных магических действий, обрядов, предохранительных мер и оберегов, связанных со стимулированием деторождения, с периодом беременности, с родами, с послеродовым периодом, с наречением имени, укладыванием в колыбель и т.д.

В целом родильные обряды были одинаковыми во всех населенных пунктах гидатлинцев. Некоторые отличия наблюдаются лишь в деталях. Следует подчеркнуть, что обычай и обряды гидатлинцев, связанные с рождением ребёнка, имели много общего с аналогичными обычаями других народов Дагестана и Кавказа. Большую роль сыграло здесь сходство социально-экономических условий, религия. К настоящему времени традиционная родильная обрядность во многом трансформировалась, исчезли некоторые магические обряды. Наиболее консервативными в родильном цикле оказались обычай и обряды предродового периода, которые способствовали, по народным преданиям, благополучному исходу родов. Следует отметить стабильность пищевых запретов до родов и после родов. Родовой период теперь полностью утратил традиционный характер. В наше время все сельские женщины рожают детей в больницах, родильных домах, где находятся под наблюдением квалифицированных медицинских работников.

Список литературы

1. Гаджиев Г.А. Амулеты и талисманы народов Дагестана в XIX – нач. XX в. – Махачкала, 1996. – С. 52–53.
2. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. – М., 1985. – С. 271, 279.
3. Кавказский Календарь на 1880. – Тифлис, 1879. – С. 194.
4. Кашуба М.С., Мартынова М.Ю. Югославские народы // Рождение ребёнка в обычаях и обрядах. Страны зарубежной Европы. – М., 1997. – С. 69.
5. Косвен М.О. Очерки по истории первобытной культуры. – М., 1957. – С. 133.
6. Лугуев С.А. Ахвахцы XIX – начала XX вв.: Историко-этнографическое исследование. – Махачкала, 1999. – С. 225.

7. Мусаева М.К. Традиционные обычаи и обряды народов Нагорного Дагестана, связанные с рождением и воспитанием детей. – Махачкала, 2006. – С. 36, 87.
8. Снесарев Г.И. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М., 1969. – С. 77–78.
9. Современная культура и быт народов Дагестана. – М., 1971. – С. 227.
10. Соловьева Л.Т. Обряды детского цикла у аварцев // Северный Кавказ: бытовые традиции в XX в. – М., 1996. – С. 11–12, 176-177.
11. Тер-Саркисянц А. Армяне. История и этнокультурные традиции. – С.185.
12. Чурсин Г.Ф. Авары. Этнографический очерк. – Махачкала, 1995. – С. 25.
13. Чурсин Г.Ф. Культ железа у кавказских народов. – Тифлис, 1927. – С.73.

Рецензенты:

Магомедханов М.М., д.и.н., заведующий отделом этнографии Института ИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала.

Сефербеков Р.И., д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник отдела этнографии Института ИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала.